

Касадин, уткнувшись лицом мне в затылок, продолжал хранить молчание.

Было слышно лишь его дыхание. Его быстро колотящееся сердце постепенно вернулось к привычному ритму. Но даже так он еще какое-то время оставался в моих объятиях.

Когда карета подъехала к особняку, Касадин наконец-то медленно приподнял голову. На моем запястье, которое раньше было схвачено им, была отчетливо видна красная отметина.

Выйдя из кареты, я коснулась своего припухшего запястья, и взгляд Касадина устремился ко мне. Спустя некоторое время он сказал с сожалением в голосе:

– Мне очень жаль, сестра.

Касадин склонил голову. Под лунным светом он выглядел растерянно, словно не знал, как справиться с текущей ситуацией.

– Не желаешь немного поговорить, прежде чем отправиться спать?

Услышав мои слова, Касадин слегка кивнул.

Я проводила его в свою комнату. Он присел на кресло, а я стала готовить чай. Поскольку была поздняя ночь, если бы я попросила заняться этим горничную, то Касадин, вероятно, чувствовал бы себя неловко, поэтому я решила сама заварить для нас чай. Я наполнила чашки черным горячим чаем, а затем поставила их на стол.

Касадин молча и пристально уставился на напиток.

Поскольку я не зажигала свет в комнате, лишь мягкое лунное свечение освещало нас. Я терпеливо ждала, когда Касадин заговорит, но он так и не произнес ни слова, пока чай не остыл.

– Касадин.

В итоге я снова была той, кто нарушил молчание.

– Чай остыл. – Сказала я, потягивая уже чуть теплый напиток.

Да, вкус заваренного мной чая уступал способностям Саши. Все-таки, на вкус он получился горьким. Думаю, Саша заваривает чай намного лучше, чем я. Что ж, ситуация, в которой мы оказались, была очень неловкой.

Сделав глоток чая, я молча посмотрела на Касадина. Я заметила, что плечи Касадина слегка дрожали. Он все еще был встревожен. Возможно, это из-за того, что он боялся, что его настоящая личность будет раскрыта?

Что ж, я узнала о его прошлом, которое он так отчаянно хотел скрыть. Я могу понять его беспокойство. В одном я абсолютно уверена – если бы я была на месте Касадина, разве я пощадила бы единственного человека, знающего о его настоящей личности? Ответ очевиден – нет.

Что ж, Касадин – мой бедный младший брат.

Несмотря на то, что долгое время с ним обращались хуже, чем со скотом, и он жил лишь ради мести, он не убил меня. Он силен, но в то же время так слаб...

Касадин, чья маска разбилась, казалось, на мгновение мысленно отправился куда-то очень далеко. Я указала пальцем на чашку чая с плавающими в ней чайинками.

– Посмотри внимательно, Касадин. Видишь этот чайный лист? Это – ты. Давай сравним этот чай с той жизнью, которую тебе пришлось прожить.

– ...?

Касадин поочередно смотрел то на мое лицо, то на мою руку, в которой я держала чашку чая. Его выражение лица отчетливо говорило о том, что он вовсе не понимает, к чему я клоню. Улыбнувшись, я слегка покачала чашку в разные стороны.

Даже при таком незначительном волнении поверхность чая, которая ранее была гладкой и спокойной, покрылась рябью и одной волной поглотила плавающие на поверхности чайные листья.

– Допустим, эта волна – боль, через которую ты прошел.

Чайные листья, покачиваемые волнами, плавали из стороны в сторону, словно подвергаясь опасности, а затем опускались на дно чашки. Прямо как Касадин в данную минуту.

Я вернула чашку обратно на стол. Затем волна, поглотившая чайные листья, постепенно успокоилась. То же самое произошло и с чайными листьями, которые только что были захвачены волнами и чуть не утонули. Они снова плавали на поверхности.

– Даже боль, которая кажется никогда не закончится, когда-нибудь растворится.

– ...

- Так что тебе не о чем беспокоиться. То, что заставляло тебя страдать от боли, в итоге просто исчезнет.

Для меня, которая была одержима своим прошлым и Дэмианом, убившим меня, эти слова совершенно не подходили. Я мысленно улыбнулась. То, что я говорила Касадину, полностью противоречило моим настоящим чувствам.

В глазах Касадина промелькнул небольшой блеск, свидетельствующий о том, что он понял мои слова. В его взгляде виднелась надежда, которая похоже могла разрушиться в любой момент, а также ощущалось чувство тревоги.

Решив присвоить Касадина себе, я так же решила делать все, что он пожелает. Тогда я смогу в полной мере достичь своих целей. Ради того, чтобы Касадин однажды стал моим верным мечом, который уничтожит Дэмиана и отправится на войну вместо столь любимого мной отца, я была готова пойти на все.

Если он все еще был диким зверем, не имеющим собственного пути, я всего лишь должна приручить его.

- Касадин.

Встав с кресла, я подошла к Касадину, который молча смотрел на чашку. Подойдя к нему со спины, я не колеблясь обняла его за напряженные плечи и почувствовала, как он вздрогнул.

- Тебе не о чем беспокоиться.

- ...

- Даже если ты, как обычно, соврешь мне, я не буду против. И... - тихо прошептала я на ухо своему бедному младшему брату, - каким бы ни было твое прошлое, не забывай, что ты - моя семья.

- ...

- Если понадобится, ты можешь воспользоваться мной в любое время. Если ты чего-то захочешь, я любой ценой исполню твое желание, даже если ради этого мне придется испачкать свои руки в крови.